

УДК 94 (470.57) «18»
DOI 10.25688/20-76-9105.2021.44.4.10

Кабытов Петр Серафимович

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Самарский национальный исследовательский университет
Самара, Россия
e-mail: don.kabytov2012@yandex.ru; orcid.org/0000-0002-2359-2155

Баринава Екатерина Петровна

доктор исторических наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
Самара, Россия
e-mail: rfnz25@yandex.ru; orcid.org/0000-0002-2514-9421

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Роднов М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север / Уфимский научный центр РАН; Институт истории языка и литературы. Уфа: Б. и., 2017. 204 с.

В 2017 г. ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН М. И. Роднов опубликовал новое исследование по истории уфимского дворянства второй половины XIX века. В качестве объекта исследования автор избрал дворянство Уфимского уезда, так как вокруг губернского города Уфы была высокая степень концентрации дворянских имений. Их владельцами были как потомки служилых людей, так и чиновники имперской администрации, в собственности которых находились крупные владения. В Уфимском уезде было представлено большое число мелкопоместного дворянства, среди которых преобладали «почти омужичившиеся» однодворцы (с. 10). Несомненно, интерес автора

к Уфимскому уезду обусловлен его географическим размещением, своеобразием социально-экономических и природно-географических условий. Учитывая эти факторы, а также огромный размер уезда, М. И. Роднов основное внимание уделил изучению дворянских усадеб, расположенных в восточной и северной полосах Уфимского уезда.

В предисловии к монографии автор говорит об актуальности исследуемой проблемы, правомерно подчеркивая, что судьбы той или иной страны зависят от уровня развития элит, их образования, культурных ориентиров и таких факторов, как организационные формы управления и восприятия элитами новаций, готовность поделить своими властными полномочиями с представителями других социальных страт страны. Автор ставит вопрос о том, смогут ли страны второго и третьего эшелона догнать или хотя бы не отстать в своем развитии от хода цивилизации или они обречены на сценарий выступать в роли сырьевого придатка, что во многом, если не в решающей степени, «зависело и зависит от правящих элит» (с. 4). В этой связи нельзя не согласиться с тем, что научная разработка истории уфимского дворянства — составной и неотъемлемой части правящей социокультурной элиты Российской империи — представляет возможность проследить воздействие реформы 1861 г., реализация которой привела к массовому разорению мелкопоместного дворянства, утрате сословных привилегий и кризису дворянской идентичности.

В кратком историографическом обзоре дана оценка региональных исследований, позитивно оцениваются научные труды историков Урала, Поволжья, центральных регионов России и Крыма. Автор говорит о достижениях историков в изучении таких направлений, как персоналии, генеалогические сюжеты, история отдельных дворянских усадеб, социально-экономический строй помещичьих хозяйств в пореформенный период, социокультурные аспекты эволюции дворянско-помещичьего мира. Как подчеркивает автор, на современном этапе развития отечественной историографии судьба дворянских усадеб находится в центре исследовательских практик российских историков. В монографии анализируются работы уфимских историков [1–3] и краеведа П. В. Егорова. Анализ научных исследований предшественников позволил выявить пробелы в изучении исследуемой темы и определить корпус документальных источников и материалов. Отметим, что исследовательская практика М. И. Роднова базируется, как правило, на основе привлечения большого корпуса источников. Им проделан большой объем работы по выявлению и изучению в уставных грамотах исторической информации о дворянских семьях и усадьбах. Впервые привлечены материалы уфимской прессы, в которых публиковались официальные известия об уставных грамотах и выкупных сделках. Из этих источников историк извлекал сведения о границах барских усадеб, наличии разных строений. М. И. Роднов с сожалением констатирует, что данные о наличии садово-парковых ансамблей в этих материалах встречаются редко. Но вместе с тем исследователь, изучая эти документы, может реконструировать географическое размещение как поместья, так и усадьбы. Традиционно в состав корпуса

источников включены статистические исследования, которые проводились в Оренбургской губернии накануне Великих реформ. На основе этих материалов автор воссоздал полный перечень дворянских усадеб. Причем для определения местонахождения барской усадьбы в имении историк использовал такой показатель, как наличие дворовой прислуги, что является, по существу, новым приемом при изучении истории дворянских усадеб. Особое значение имело использование произведений художественной литературы, а также воспоминаний современников для реконструкции условий жизни и быта семьи помещика и прислуги. И, конечно, не обойдены вниманием генеалогические материалы. Источниковая база исследования была расширена благодаря материалам полевых изысканий уфимского краеведа П. В. Егорова, который записал воспоминания старожилов и воссоздал географическое расположение ряда исчезнувших в советское время усадебных комплексов (с. 9–10).

Исследование истории дворянских усадеб осуществлено М. И. Родновым с использованием многофакторного анализа и междисциплинарного подхода, что позволило существенно расширить представления об эволюции провинциального дворянства в пореформенный период и сформулировать новые концептуальные положения. Автор использует при анализе источников и литературы современный исследовательский инструментарий, в его арсенале методы экономической истории, новой социальной истории, повседневной истории, социальной психологии и исторической памяти.

Кроме предисловия в структуру монографии включен раздел «Интерлюдия. Неэффективные собственники». Конечно, термин «интерлюдия» предполагает, что автор представит читателю небольшую музыкальную пьесу. Но это не так, М. И. Роднов под интерлюдией подразумевает связующее построение между предисловием, главами монографии и заключением, в котором он анализирует факторы, оказавшие воздействие на эволюцию регионального помещичьего дворянства, которое в массе своей не могло приспособиться к новым условиям и вести эффективную хозяйственную деятельность. В монографии приведены сведения о том, что большая часть уфимских дворян, так же как и подавляющее большинство первенствующего сословия Российской империи, негативно отнеслось к ликвидации крепостничества. Далее автор перечисляет факторы, обусловившие обострение кризисных явлений в аграрной сфере экономики страны. К их числу он относит отсутствие ресурсов у дворян для экстенсивного ведения хозяйства. Так же как и в Великороссии, и в Поволжье, в изучаемом регионе был исчерпан фонд свободных земель для развития хозяйств, вырублены леса, распаханы покосы. И, как следствие, произошло падение доходов помещиков. Пожалуй, нельзя не согласиться с выводами М. И. Роднова, что вследствие экстенсивных методов ведения хозяйственной деятельности и аграрного перенаселения вольно или невольно был нарушен баланс природной среды. К тому же дворяне Уфимского уезда накануне Великих реформ не могли приобретать земли у башкир, казны и удела. Имели место

лишь переходы земельной собственности внутри дворянского сословия. Да у них и не было желания, агрономических знаний и финансовых средств, для того чтобы приступить к внедрению интенсивных методов ведения хозяйства.

Автор приводит сведения о том, что в 1861 г. в Уфимском уезде насчитывалось 309 имений, но лишь в 12 % от общего их количества в них жили владельцы (с. 14), которые непосредственно занимались ведением хозяйства. В остальных имениях эти обязанности по старинке исполняли приказчики, бурмистры и старосты. Основным источником бюджета для дворян являлась служба в имперской администрации. Многие имения, особенно вблизи города Уфы, использовались дворянами в качестве летней дачи. Накануне реформы 1861 г. лишь в 33 имениях велось товарное хозяйство.

В монографии представлен анализ ситуации, возникшей в связи с ликвидацией крепостных отношений. Более десяти лет между владельцами и бывшими крепостными шли споры о размерах выкупа, что порождало неопределенность отношений между ними и повлияло на процесс деградации и упадка многих хозяйств (с. 20). С другой стороны, эта неопределенность усугубила финансовое положение дворян. Как известно, основным источником дохода для дворян являлась служба в имперской администрации. Но большая часть дворян жила за счет доходов, получаемых от имения. В условиях реализации реформы 1861 г. многие помещики стали испытывать дефицит финансовых средств. К тому же они не могли продавать свои имения, так как из-за споров с крестьянами оформление прав на земельную собственность затянулось вплоть до 1870-х гг. М. И. Роднов приводит данные о реализации помещиками ценных бумаг и выкупных свидетельств, которые приобретались с дисконтом Уфимским попечительным о бедных комитетом. Дворяне могли вносить в качестве вкладов выкупные свидетельства в Уфимское отделение Государственного банка. Здесь же говорится о том, что дворяне получали от крестьян 20 % от выкупной ссуды прямых денежных поступлений, но эти суммы не покрывали прежних доходов помещиков.

Спустя десятилетие неопределенность отношений между дворянами и крестьянами была наконец-то преодолена, правовые вопросы были урегулированы и началась распродажа помещичьих имений и усадеб. Сформировался и стал функционировать региональный земельный рынок, на котором продавцами земли выступали дворяне, а покупателями были купцы, мещане, товарищества, общества и крестьяне. Впечатляют данные о продаже дворянами Уфимской губернии имений. В 1885 г. дворяне имели 774 906,9 дес. земли, а к 1917 г. в их распоряжении оставалось лишь 188 205,5 дес. (с. 27). О неэффективности хозяйственной деятельности дворян свидетельствуют данные переписи 1912–1913 гг., в которой зафиксировано, что дворянам принадлежало лишь 3,7 % посевных площадей Уфимской губернии. Несмотря на финансовую поддержку Государственного дворянского земельного банка, в общем объеме «аграрного производства удельный вес помещичьих хозяйств занимал ничтожную

величину» (с. 29). Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что ликвидация крепостнических отношений для уфимских дворян стала смертельным ударом. Лишь немногие дворяне смогли трансформировать свои имения и вписаться в рыночные отношения. Как правило, это были агрофирмы, в которых велось многоотраслевое хозяйство.

В монографии большое внимание уделено изучению мира мелкопоместного дворянства. Доказано, что эта страта регионального дворянства с давних пор концентрировалась вокруг губернского города Уфы. Отмечено, что на территории усадеб мелкопоместных дворян располагались дома с мезонином, крылечком и садиком. Как правило, в усадьбах доминировали деревянные строения. Автор отмечает, что мелкопоместные дворяне имели скромное благосостояние. Приведены примеры размывания сословных границ: мелкопоместные дворяне вступали в брачные отношения с чиновниками, купцами, мещанами и даже крестьянами. Здесь же приведены примеры условий ликвидации обязательных отношений между дворянами и дворовой прислугой. М. И. Роднов установил, что только 85 % всей крепостной прислуги в течение двух лет продолжали служить помещикам. В контекст раздела органично вписан сюжет, заимствованный из очерка писателя М. Л. Михайлова, в котором представлена яркая панорама внутреннего мира и повседневной жизни мелкопоместных дворян (с. 35–39).

В первой главе «Восток, за рекой Уфимкой» реконструирована судьба дворянских усадеб, которые находились на территории Иглинской и Нагаевской волостей, в труднодоступной лесной полосе с малопродуктивными почвами было сложно. Ситуация с транспортным сообщением улучшилась в связи с сооружением железной дороги, которая протянулась до железнодорожных станций Иглино и Шакша. М. И. Роднов при изучении истории дворянских усадеб проанализировал не только уставные грамоты, но и привлек разнообразный документальный материал, который позволил ему реконструировать историю дворянских родов, а также проследить процесс перехода земельной собственности как внутри дворянских семей, так и за их пределами. Он приводит данные о продаже дворянами земли представителям других социальных страт. В монографии показаны взаимоотношения дворян с дворовыми и приводятся сведения об условиях их выкупа. Вместе с тем вполне доказанным является тезис о том, что мелкопоместные дворяне в условиях реализации реформы 1861 г. не смогли вписаться в рыночные условия. На материалах Иглинской волости М. И. Роднов представил географическое размещение усадеб мелкопоместных дворян. Установлено, что к 1861 г. в волости насчитывалось 38 дворянских усадеб, которые обслуживали более 20 дворовых крестьян. Кроме семейных среди них были и одинокие: как правило, повара и конюхи. М. И. Роднов считает, что в Иглинской волости было семь крупных усадебных комплексов — «в Базилевке и Иглино, Новой (два), Старой Березовке, Петровке и Покровке» (с. 86). Владельцами большинства усадеб были мелкопоместные

дворяне. Они жили в простых деревянных одноэтажных домах. Но были и исключения. Так, в центре села Иглино располагался большой деревянный дом уфимского губернского прокурора Н. Е. Веригина. Он сохранился вплоть до 1960-х гг. В нем в советское время была размещена больница. Помещик сдавал в аренду купцам базарную площадь (с. 55).

Автор приводит сведения о продаже имения П. В. Лузгиным, которые были размещены в уфимской прессе. Имение продавалось за 10 500 руб. Площадь его составляла чуть более 418 десятин земли. В усадьбе находился господский дом, флигель, четыре хлебных амбара, два погреба, каретник, пять хлевов, лабаз, рига, переправа с двумя паромами, три лодки, землянка, рыбные ловли в озерах и на реке, пристань (с. 74). Но таких усадеб были считанные единицы. В силу ряда факторов, и прежде всего неэффективности хозяйственной деятельности дворян, сложившейся в крепостную эпоху жилой и хозяйственный комплекс барских усадеб во второй половине XIX в. «завершал свою историю как социокультурное явление» (с. 86). По данным М. И. Роднова, крах помещичьих хозяйств произошел в первые два десятилетия пореформенного периода. В 1860-е гг. исчезли 17 усадеб из 38, в 1870-е гг. — 12, в 1880-е гг. — две (с. 87). Тем не менее он отмечает две тенденции, которые наметились в пореформенный период. Первая состояла в ликвидации имений, вторая проявилась в том, что при всей внешней слабости мира мелкопоместного дворянства некоторых его представителей отличала живучесть и упорное стремление продолжать хозяйственную деятельность (с. 64–65). И все же автор отмечает, что 80 % усадеб исчезли еще до строительства в 1888 г. железной дороги, наплыва переселенцев и роста цен на землю. Несомненно, эти факторы также повлияли на крах помещичьего хозяйства. Лишь две усадьбы Иглинской волости сохранились до начала XX в. А старинная усадьба Веригина завершила свое существование в 60-е гг. XX в.

Кроме вышеизложенного М. И. Роднов также предпринял реконструкцию истории дворянских усадеб, находившихся на территории Нагаевской волости, расположенной на юго-востоке по правому берегу реки Белой. Помимо географического размещения дворянских гнезд в этой части главы подробно анализируются отношения дворян с крестьянами в ходе реализации реформы 1861 г., раскрываются причины ликвидации дворянских усадеб. Автором установлено, что, как и в Иглинской волости, многие владельцы поместий разорились, лишь четыре владельца смогли сохранить усадьбы к началу XX в. (с. 123). Исследователь приходит к выводу о том, что процессы гибели дворянских усадеб были идентичными, но в то же время отмечает их более медленные темпы в Нагаевской волости, что объясняет близостью дворянских усадеб к губернскому городу. В монографии подчеркивается, что лишь единичные, состоятельные семьи или те, кто имел предприимчивых потомков, смогли сохранить родовые поместья. Автор говорит о трудностях ведения агробизнеса в лесной полосе Уфимской губернии. Как правило, дворяне могли получать доход от продажи леса

или от продажи (аренды) земли. В 1880-е гг. покупать землю или ее арендовать стали многочисленные переселенцы. В монографии отмечаются возникшие у дворян финансовые трудности, которые повлияли на сохранность старинных усадеб, использовавшихся владельцами в качестве летних дач. М. И. Роднов разделяет точку зрения мирового посредника В. А. Новикова, который в 1860 г. говорил о гуманности уфимских дворян, шедших при заключении уставных грамот и выкупных сделок на уступки своим бывшим крепостным крестьянам, и приводит многочисленные примеры таких случаев (с. 124). Важное значение имеет вывод автора о том, что многие дворяне осознавали бесперспективность своего будущего предпринимательства в аграрной сфере экономики страны, а потому ликвидировали свои поместья.

Во второй главе «Север, междуречье рек Белой и Уфы» содержится анализ истории дворянских поместий в непосредственной близости от Уфы — в Богородской волости, — где наблюдалась повышенная концентрация крупных усадеб. Почти в каждой третьей усадьбе имелся садово-парковый ансамбль. Выгодное географическое расположение имений предопределило их дальнейшую судьбу — они органично вписались в предместья губернского города и стали использоваться их владельцами в качестве дач. Автор показывает процесс включения дворянских усадеб в городскую среду, приходит к выводу, что близость к Уфе позволила помещикам содержать огромные усадебные комплексы. И все же 12 дворянских усадеб из 20 исчезли уже в первые два десятилетия второй половины XIX в. Смогли сохранить имения лишь те помещики, которые были новаторами, увлекались агрономией и благодаря внедрению интенсивных методов сумели повысить рентабельность своих хозяйств.

Как и прежде, М. И. Роднов анализирует семейные истории видных уфимских дворянских родов. В монографии представлены биографические очерки дворянских родов Новиковых, Глумилиных, Колокольцевых, Тимашевых, Веригиных, Гладышевых и др. Автором проанализированы внутрисемейные отношения и общественная деятельность представителей дворянских родов, их вклад в развитие Уфимской губернии. Украшением монографии является описание усадеб П. И. Сергеева и Благовещенского завода (с. 174–185). Весьма позитивно оцениваем включение в состав монографии приложений «Крупнейшие поместья Уфимского уезда в 1860 г.» и «Опись построек Благовещенского завода. 1906 г.». Несомненно, монографию М. И. Роднова можно отнести к числу новаторских региональных исследований, в которой представлены жизнь и судьбы как уфимских дворян, так и их поместий. Вполне доказанным является вывод о том, что региональное дворянство не смогло освоить социальные практики, позволявшие вписать их имения в рыночные отношения.

Список источников

1. Давлетбаев Б. С. Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии. М.: Наука, 1983. 144 с.
2. Кречетович И. П. Крестьянская реформа в Оренбургском крае (по архивным данным). Т. 1. Подготовка реформы. М.: Синодальная типография, 1911. 627 с.
3. Уфимские помещики: типы источников, виды документации: монография / Ю. М. Абсалимов и др. Уфа: ДизайнПресс, 2013. 204 с.

References

1. Davletbaev B. S. Krest'ianskaia reforma 1861 goda v Bashkirii [Peasant reform of 1861 in Bashkiria]. Moscow: Nauka, 1983. 144 s.
2. Krechetovich I. P. Krest'ianskaia reforma v Orenburgskom krae (po arkhivnym dannym). T. 1. Podgotovka reformy. Moscow: Sinodal'naia tipografiia, 1911. 627 s.
3. Ufimskie pomeshchiki: tipy istochnikov, vidy dokumentatsii [Ufa landowners: types of sources, types of documentation]: monografiia / Iu. M. Absaliamov i dr. Ufa: DizainPress, 2013. 204 s.